Рабочая группа по журавлям Евразии
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова
Российской академии наук

Crane Working Group of Eurasia
Severtsov' Institute of Ecology and Evolution Russian Academy of Science

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ЖУРАВЛЯМ ЕВРАЗИИ

№ 15

NEWSLETTER OF CRANE WORKING GROUP OF EURASIA

15

Москва – 2020

Moscow – 2020

ISBN 978-5-85941-486-4

Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии. 2020. №15. М., 246 с.

Ответственный редактор: Е.И. Ильяшенко

Рецензенты: А.Ф. Ковшарь, А.Л. Мищенко

Редакция английского текста: Б. Пфистер

Фото на передней обложке С.М. Слепцова: стерхи восточной популяции на месте миграционной остановки в Национальном природном резервате Момоге, Китай, 2007 г.

Фото на задней обложке С.М. Слепцова: стерх восточной популяции на местах гнездования в Якутии, Россия (верхнее) и Юфей Джиа: стерхи восточной популяции на месте зимовки на оз. Поянг, Китай (среднее и нижнее)

Утверждено к печати Ученым советом Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук

Newsletter of the Crane Working Group of Eurasia. 2020. #15. Moscow, 246 p.

Executive Editor: E. Ilyashenko

Reviewers: A.F. Kovshar, A.L. Mishchenko

Editing of English text: B. Pfister

Photo on the front cover by S. Sleptsov: Siberian Cranes of the Eastern population at the migration stopover in Momoge National Nature Reserve, China, 2007

Photo on the back cover by S. Sleptsov: a Siberian Crane at breeding grounds in Yakutia, Russia (upper), and by Yifei Jia: Siberian Cranes of the Eastern population at wintering grounds on the Poyang Lake (middle and lower)

Approved by Scientific Council of Severtsov' Institute of Ecology and Evolution Russain Academy of Science

© Рабочая группа по журавлям Евразии
© Crane Working Group of Eurasia

Обследование мест гнездования закавказского серого журавля (*Grus grus archibaldi*) в Иране в 2018 г.

Ф. Акарсу

Международный фонд охраны журавлей, Турция
e-mail: ferdi.akarsu@gmail.com

В статье представлены результаты исследований по определению статуса пребывания закавказского серого журавля (*Grus grus archibaldi)* в Иране в 2018 г. и выявлению лимитирующих факторов для журавлей и мест их обитания.

В 2008 г. серый журавль, гнездящийся в восточной части Анатолийского нагорья в Турции, в северо-западном Иране, на северо-востоке Армении и юго-западе Грузии, описан как подвид (Ильяшенко и др., 2008). В 2010 г. в Восточной Турции проведены полевые исследования по выявлению его гнездовых местообитаний (Akarsu et al. 2010), которые были продолжены весной 2012 г. В последующие годы мониторинг мест обитания журавлей стали проводить регулярно. По результатам исследований в Турции гнездится 40–60 пар. Кроме того, 11–20 пар гнездится в Грузии (Джавакишвили и др., 2013; Nowald et al. 2018; А. Абуладзе, личн. сообщ.), в Армении – 2–3 пары (Ильяшенко и др., 2008), но в 2018 г. загнездилась лишь одна (М.Г. Касабян, личн. сообщ.), в Иране – 3–4 пары на границе с Турцией (Ra'naghad ve Ebrahimi, 2007).

С 30 июня по 7 июля 2018 г. проведены исследования в Иране при поддержке и участии орнитологов и сотрудников Рамсарского регионального центра Центральной и Западной Азии (рис. 1). На автомобиле и пешком обследованы известные и потенциальные места обитания журавлей вокруг городов Урмия и Маку, вдоль границы с Турцией, Арменией и Нахичеванской автономной республикой Азербайджана. Полевые работы проводили рано утром и поздно вечером, когда журавли наиболее активны. Провели опрос пастухов и жителей деревень.

Обследовано 14 из 23 потенциальных мест обитания журавлей. Восемь территорий не обследованы из-за нестабильной политической ситуации. Еще одну территорию около оз. Урмия посетить не удалось из-за ее труднодоступности. Обнаружены две негнездящиеся пары в двух различных местах обитания: на водно-болотном угодье (ВБУ) Навер (Naver) и ВБУ Пир Ахмет Канди (Pir Ahmet Kandi) (рис. 2). Места обитания этих пар расположены на высоте 2 тыс. м над у. м., и представлены небольшими озерцами, окруженными тростником, сельскохозяйственными полями и лугами (рис. 3–5). Около каждой территории расположена деревня, жители которой занимаются животноводством и сельским хозяйством (рис. 6). По информации сельских

Рис. 1. Участники полевых исследований в провинции Западный Азербайджан в Иране. Фото Ф. Акарсу

Fig. 1. Participants of field work in West Azerbaijan Province in Iran in 2018. Photo by F. Akarsu

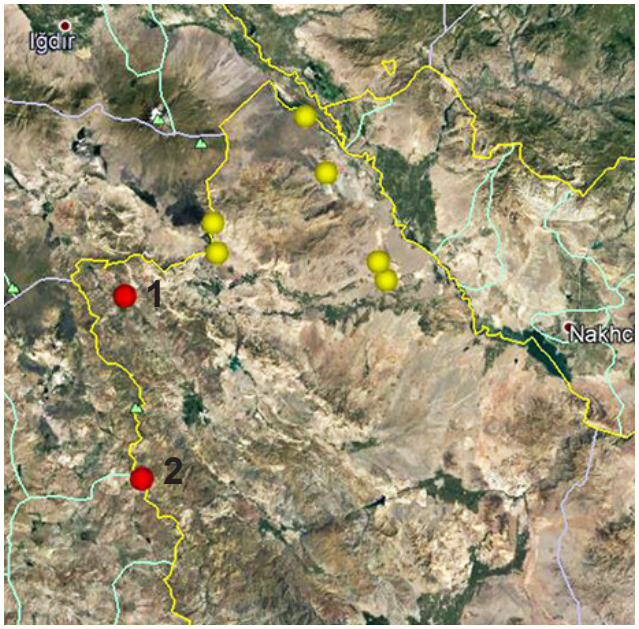

Рис. 2. Места обследования (желтые кружки) и места обнаружения пар серых журавлей (красные кружки) на севере провинции Западный Азербайджан: 1 – ВБУ Пир Ахмет Канди, 2 – ВБУ Навер

Fig. 2. Sites of field surveys (yellow circles) in the north of West Azerbaijan Province and sites where two pairs were sighted (red circles): 1 – Pir Ahmet Kandi Wetland; 2 – Naver Wetland

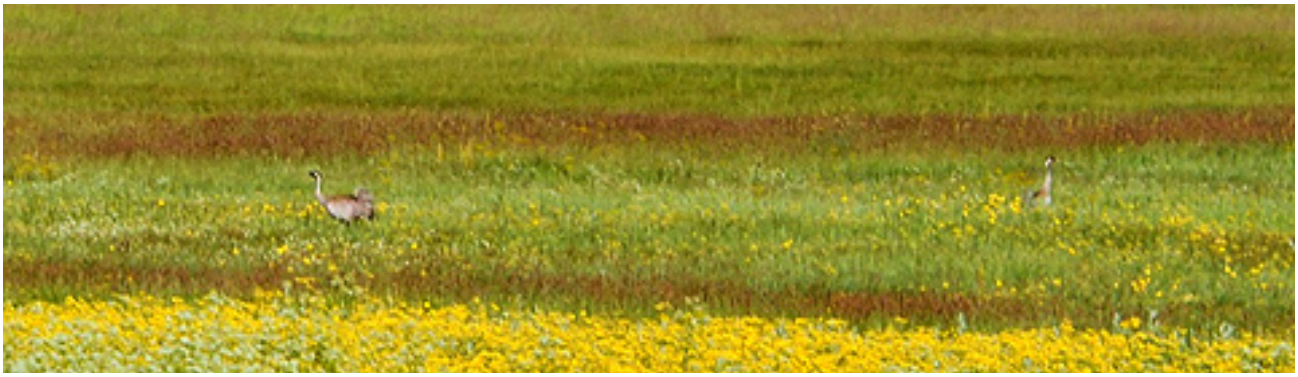

Рис. 3. Пара закавказских серых журавлей на ВБУ Пир Ахмет Канди. Фото Ф. Акарсу
Fig. 3. Transcaucasian Eurasian Crane pair in Pir Ahmet Kandi Wetland. Photo by F. Akarsu

Рис. 4. Места обитания пары на ВБУ Пир Ахмет Канди. Фото Ф. Акарсу
Fig. 4. Habitats of the pair in Pir Ahmet Kandi Wetland. Photo by F. Akarsu

Рис. 5. Места обитания пары на ВБУ Навер. Фото Ф. Акарсу
Fig. 5. Habitats of the pair in Naver Wetland. Photo by F. Akarsu

жителей и пограничников на ВБУ Навер встречают до 5–6 журавлей.

Согласно нашим наблюдениям, военная активность на турецкой и иранской приграничных территориях является наиболее существенным лимитирующим фактором на ВБУ Навер. С другой стороны, эта активность ограничивает использование этой территории охотниками. Вдоль ирано-турецкой границы протянут забор, который может быть угрозой для кормящихся взрослых и молодых журавлей. Основной лимитирующий фактор на ВБУ Пир Ахмет Канди – добыча камня (рис. 7). Другой угрозой здесь являются линии электропередач, которые могут быть причиной гибели журавлей (рис. 8).

Несмотря на то, что во время наших обследований обнаружены только две пары, потенциальные места обитания журавлей позволяют предположить гнездование в Иране до 10 пар.

Подходящие местообитания для гнездования расположены на границе с Турцией. На турецкой стороне вдоль границы отмечены гнездящиеся пары, поэтому не исключено их гнездование и на иранской стороне. Места обитания там схожи с таковыми на месте

Рис. 6. Жители выпасают овец в районе мест обитания журавлей. Фото Ф. Акарсу
Fig. 6. Livestock is the main human activity near crane habitats. Photo by F. Akarsu

встречи журавлей на ВБУ Навер. Кроме того, в соответствии с нашими исследованиями и по мнению экспертов, восточная и южная часть оз. Урмия также подходит для гнездования (рис. 9). Нам по техническим причинам не удалось обследовать эту территорию. Большая соленая часть озера пересохла, что может оказать негативное воздействие на пресноводные ме-

Рис. 7. Журавль и разработки камня вблизи ВБУ Пир Ахмет Канди. Фото Ф. Акарсу

Fig. 7. The crane and the stone mining in Pir Ahmet Kandi Wetland. Photo by F. Akarsu

стообитания из-за распространения соленой пыли. Эта территория также должны быть включена в план будущих исследований. Проведение обследований рекомендовано и для водно-болотных угодий в долине р. Аракс и южнее г. Арарат.

Экологическое просвещение и целевые семинары – важнейший инструмент сохранения журавлей и их местообитаний. Они особенно необходима в деревнях, расположенных вблизи мест обитаний журавлей. Важно также создать общественную сеть, состоящую из жителей деревень, пастухов и пограничников, для сбора информации и охраны мест обитания журавлей.

Проект выполнен в рамках соглашения между Рамсарским региональным центром Центральной и Западной Азии, Crane Conservation Germany и НАБУ (Nature and Biodiversity Conservation Union (NABU).

Мы благодарим экспертов и сотрудников Департамента по охране окружающей среды Исламской Республики Иран, Рамсарский региональный центр, особенно тех, кто участвовал в наших исследованиях в Урмии и Маку. Мы также благодарим НАБУ и Рамсарский региональный центр Центральной и Западной Азии за финансовую поддержку. Особенно признательны за помощь Омиду Юсеф Мастекани (Omid Yousefi Mastekani), Садеху Садехи Задегану (Sadegh Sadeghi Zadegan), Захре Элахи (Zahra Elahi), Гюнтеру Новальду (Günter Nowald) и Джорджу Арчибальду (George Archibald).

Рис. 8. Журавли и линии электропередач вблизи ВБУ Пир Ахмет Канди. Фото Ф. Акарсу

Fig. 8. The crane and power lines in Pir Ahmet Kandi Wetland. Photo by F. Akarsu

Рис. 9 Потенциальные места обитания журавлей на оз. Урмия. Фото Ф. Акарсу.

Fig. 9. Potential crane breeding sites in the Urmia Lake. Photo by F. Akarsu

Литература

Ильяшенко В.Ю., Касабян М.Г., Маркин Ю.М. 2008. Морфологическая изменчивость серого журавля – *Grus grus* (Linnaeus, 1758) (Aves: Gruidae). — Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). Вып. 3. Москва, Рабочая группа по журавлям Евразии. С. 82–98.

Новальд Г., Абуладзе А.В., Кандауров А.С., Касабян М.Г., Акарсу Ф., Чоби К., Ильяшенко Е.И. 2018. Первые результаты международного сотрудничества по изучению закавказского серого журавля в Грузии в 2017 г. — Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 14: 121–131

Джавакишвили З., Раджебашвили Г., Дарчиашвили Г. 2013. Гнездование закавказского серого журавля (*Grus grus archibaldi*) в Грузии. — Информационный бюллетень Рабочей группы по журавлям Евразии, 12: 47–48.

Akarsu F., Ilyashenko E., Branscheid C.H. 2013. Current Status of Cranes in Eastern Turkey. — Proceedings of the VIIth European Crane Conference. Crane Conservation Germany. Nowald, G., Weber, A., Fanke, J., Weinhardt, E. & Donner, N. (eds). Groß Mohrdorf. P. 69–75.

Ra'naghad, H., Ebrahimi, A.M. 2007. The Status of Common Crane *Grus grus* and Demoiselle Crane *Anthropoides virgo* in West Azerbaijan, Northwest Iran. — Podoces, 2(2): 154–155.

Survey of breeding grounds of the Transcaucasian Eurasian Crane (*Grus grus archibaldi*) in Iran in 2018

F. Akarsu

International Crane Foundation, Turkey

e-mail: ferdi.akarsu@gmail.com

This article reveals the results of the research carried out in 2018 on the status of the Transcaucasian Eurasian Crane (*Grus grus archibaldi)* in Iran, and threats to cranes and their habitats.

In 2008, the Eurasian Crane, which breeds in the eastern part of Anatolia in Turkey, the Northwest Iran, the northeastern part of Armenia and the southwestern part of Georgia, was described as subspecies (Ilyashenko et al. 2008). In 2010 a field survey was conducted to identify its breeding range in Turkey (Akarsu et al. 2010) and in spring 2012 another field survey was carried out in Eastern Turkey to identify the current status at the breeding season. During the following years, field surveys and monitoring studies were conducted in Turkey. The results of these studies show that 40-60 pairs of this subspecies breed in Turkey. 11–20 pairs breed in Georgia (Javakhishvili et al, 2013; Nowald et al. 2018; A. Abuladze, per. comm.). In Armenia, there are 2–3 breeding pairs (Ilyashenko et al, 2008), but in 2018 only one pair bred (M. Ghasabyan, per. comm.). In Iran, there are 3–4 breeding pairs near the border with Turkey (Ra'naghad ve Ebrahimi, 2007).

The research was carried out in Iran from 30 June to 7 July 2018 with the collaboration of the staff of Ramsar Regional Center in Central and Western Asia and ornithologists (Fig. 1). Known and potential sites in West Azerbaijan Province around Urmia and Maku Cities and near the Iranian border with Turkey, Armenia and Nakhichivan Autonomous Republic of Azerbaijan were surveyed. Observations were carried out walking and by car during daylight at early morning and late afternoon when the cranes are most active. We also interviewed shepherds and local people about the threats to the cranes in the studied areas.

A total of 14 out of 23 crane potential habitats were surveyed. Eight potential habitats were not checked due to safety problems. One more site also was not surveyed because of inappropriate land conditions around the Urmia Lake. As a result, two non-breeding pairs of the Transcaucasian Eurasian Crane were discovered in two different sites: Naver Wetland (Fig. 2) and Pir Ahmet Kandi Wetland (Fig. 2, 3). The habitats of these pairs are located at the altitude of 2,000 m above sea level and have small lakes and water bodies surrounded by reeds, agricultural fields and meadows (Fig. 4–7). There are villages near these two sites. Livestock and agriculture are the main human activities there (Fig. 8). According to information from local people and Iranian soldiers, there are more cranes, up to 5–6 individuals, around the Naver Wetland.

According to our research, the military activities on both Turkey and Iranian sides can be considered as the most significant threat to the cranes in Naver Wetland. On the other hand, this negative situation can also be useful as it limits the use of the area for hunting and other similar activities. Along the border between Iran and Turkey, there is fence inside crane habitats. This fence might be threat to both adults and juveniles during feeding activities. The main threat near the crane breeding site in the Pir Ahmet Kandi Wetland is the stone mining (Fig. 9). In addition, around the Pir Ahmet Kandi Wetland there are many electric power lines which can cause crane deaths due to collisions with wires (Fig. 10).

While only two pairs were recorded during our fieldwork, it is predicted that up to 10 pairs can breed in Iran.

There are some suitable places for crane breeding between Naver and Pir Ahmet Kandi wetlands along the Iran–Turkey border. Habitats are similar to the habitates in Naver Wetland. Because there are active crane breeding sites in Turkey near the Iran–Turkey border, cranes also can breed on the Iranian side. According to information from local people, cranes were observed in some areas periodically. In order to understand the real situation, further surveys of this area should be conducted.

According to field studies and the opinion of Iranian experts, fresh water wetlands on the east and the south parts of the Urmia Lake are also suitable for crane breeding (Fig. 11). However, it was not possible to find cranes there during our fieldwork, due to difficult access to a large part of this area by car or by foot. Boats and similar special vehicles are needed to investigate this area. The biggest salty part of the Urmia Lake is largely dried up. There might be pressure on the fresh water habitat because of salty dust. Future research is needed for this area. Regular surveys are recommended for the wetlands in the Aras River Valley

as well as for the wetlands south of Ararat Mountain.

Public awareness and training activities are important tools in order to increase capacity and conserve the cranes. In this context, it is important to carry out activities in this direction especially around the wetlands where the crane lives. On the other hand, it is important to create a crane conservation network for the collection of regular information and protection about the cranes. Villagers, farmers, shepherds and military staff might be important tools for this purpose.

The project was accomplished as a part of a goodwill agreement between the Ramsar Regional Center in Central and West Asia, Crane Conservation Germany and Nature and Biodiversity Conservation Union (NABU).

We would like to thank the local staff, experts and managers of the Iranian Department of Environment and Ramsar Regional Center in Central and West Asia especially to those who work in Urmia and Maku. We would like to thank NABU and Ramsar Regional Center in Central and West Asia for financial support. Special thanks to Omid Yousefi Mastekani, Sadegh Sadeghi Zadegan, Zahra Elahi, Günter Nowald and George Archibald.

Обследование мест обитания красавки на юге азово-черноморской группировки в 2018 и 2019 гг.

Е.И. Ильяшенко[1], В.Ю. Ильяшенко[1], В.П. Белик[2], М.В. Корепов[3], И.П. Арюлина[3], Р.А. Мнацеканов[4]

[1]Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва, Россия,
e-mail: eilyashenko@savingcranes.org

[2]Академия биологии и биотехнологии им. Д.И. Ивановского Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

[3]Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия

[4]Представительство Всемирного фонда природы в экорегионе «Российский Кавказ», Краснодар, Россия

В июне 2018 и 2019 гг., в рамках международного проекта «1000 журавлей» по мечению журавлей обследована южная часть азово-черноморской группировки красавки в Крыму, Краснодарском крае и на юго-западе Ростовской области. Так как основная цель полевых работ заключалась в поиске пар с птенцами для их отлова и мечения цветными кольцами и передатчиками, учеты проводили попутно.

В Крыму места обитания журавлей на востоке (Керченский п-ов), западе (Тарханкутская возвышенность) и севере (Южное Присивашье) сильно различаются.

На Керченском п-ове очаговое распространение красавки обусловлено ограниченной площадью гнездовых местообитаний из-за распашки большей части степных территорий и значительного числа неорганизованных туристов. Наибольшее число территориальных пар держалось в прибрежных холмистых участках на севере и юге полуострова. Местообитания здесь значительно отличаются от типичных для красавки в других частях гнездового ареала.

Наибольшая плотность гнездования отмечена в заросших высокой травой долинах между холмами, склоны которых покрыты кустарниками и редколесьем. В середине июня 2019 г. в заказнике «Осовинская степь» на участке в 3 км^2 встречено пять пар с птенцами (рис. 1), а в Караларском природном парке на площади 24 км^2 встретили две пары с птенцами и пять негнездящихся территориальных пар (рис. 2). При этом четыре негнездящиеся пары при нескольких посещениях находились на одних и тех же участках в 100–200 м друг от друга. Именно такая необычно высокая плотность стала одной из причин создания здесь особо охраняемой природной территории (Андрющенко и др., 1995). На южном побережье полуострова в районе горы Опук на участке в 4 км^2 встречены три пары, из них две с птенцами.